

«ПЕРЕД встречей с новым главным режиссером Русского драматического театра имени Н. К. Крупской Владиславом Пазин вспоминались события девятидесятилетней давности. Отмечался 50-летний юбилей театра, и зал был полон. С возмущением на сцене трибуны в многократных повторениях шел рассказ об истории театра, славились его достижения. В зале хлопали, президиум завалили цветами. В парадных залах бойцов торговля «птичьим молоком» и бижутерией, а в лобовых — театральное реализованное представление, составленное в основном из фрагментов спектаклей Русской драмы. Атмосфера многолюдности и праздничности сохранялась до конца вечера. Что же говорили, а узнают у нас проводят импортизм!»

А на следующий день была, как поэт Валерий Лентьев, ее величество Премьера. Во втором ряду сидели пять человек, с десяток — в третьем. Почти наполовину был занят шестой ряд, почти на два трети — седьмой и восьмой. Выше сидели еще не столько человек, но после десятистого ряда зал был совершенно пуст. А ведь непустой в общем спектакль показывали, и аплодисменты смотревших ту премьеру зрителей были — только деятели из благородности. Только знали ли вы, как звучит хлопанье нескольких десятков ладонок в огромном пустом зале? О черешном празднике напоминали в тот день лишь незасеженные расставенные в буфете.

«Аплодисменты не делают», — утверждал год назад один из ведущих советских режиссеров Марк Захаров заголовком своей статьи в «Литературной газете». Если бы так! Лыжная доля на юбилейные торжества и жалкие остатки на все прочие представления — это не было разделились аплодисменты во Фрунзе. Вот в такой ситуации и принял труппу новый главный режиссер Русской драмы (до этого театр в течение целого сезона оставался без художественного руководителя). В ситуации, хорошо ему известной: с 1980 года Владислав Пазин периодически сотрудничал с театром имени Н. К. Крупской и поставил здесь такие интересные спектакли, как «Джаман», «Стериль дом» и другие...

В. П. Русский театр во Фрунзе мне далеко не чужой, и для меня как режиссера очень ценны опыты работы с этой труппой. Я считаю, что это труппа высокого творческого потенциала. Поэтому предложение стать главным режиссером театра я принял с большим интересом. Хотя, конечно, и не без сомнений. Приезжая в течение шести последних лет во Фрунзе, я наблюдал не только победы и поражения театра, но и социальную, и ту рутинную, невяную жизнь, какой он больше частью жил. Неблагодарное это дело — ругать предшественников, да и не на них одни (в прежние времена режиссеры были настоящими профессионалами) все замыкалось. Если уж мы повздорим за Маяковским, что театр не отображающее зеркало, а увеличительное стекло, то стоит ли удивляться тому, что настоящие явления, характерные для не давнего времени вообще, особенно наглядно отразились на театре. Это подтверждает и статья Мара Байджиева, опубликованная недавно в «Правде» и перепечатанная «Советской Киргизией». Проблемы, накопившиеся годами, очень много тематически гордо приносили театру, потому что его творческий потенциал, возможности артистов оставались не использованными, не могли полностью раскрыться. И теперь, как и в других сферах нашей жизни, эволюционными методами полемизма не исправляй. А это очень непросто.

Г. Г. Непросто еще и потому, что в театральном деле есть такой фактор, как репутация. Известно, к примеру, что знаменитый певец, потерявший голос, перестает пользоваться успехом не сразу, а через несколько лет, пока действует его репутация. И наоборот. После эпонимских побед о которых вспоминалось на праздновании 50-летия театра имени Н. К. Крупской, его репутация стала медленнее, но верно падать. И теперь, какие бы замечательные спектакли вы ни задавали, надо судя по всему, приложить гигантские усилия, чтобы отношения театра со зрителем снова наладились.

В. П. Да, театр немало сделал для того, чтобы ис-

Диалог главного режиссера и театрального критика, и участие в котором приглашаются зрители и антеры, а также некоторые должностные лица

портить эти отношения. Но нельзя винить а «разрыв» только одну сторону. Ведь и артисты, бывало, отказывали театру в своей поддержке. Я не раз ездил с этим театром на гастроли и видел, с какими интересом принимали его в других городах. Это и понятно: в труппе, как я уже говорил, есть сильные, яркие актеры, у нее высокая сценическая культура, да и обилие классических произведений в репертуаре внушает уважение. Фрунзенский же зритель такого интереса не проявляет. Как говорится, «нет пророка в своем отечестве».

Г. Г. Тут, пожалуй, слышались и эдакий местный снобизм: чего, мол, наших тут такого сделали? А то и обыкновенная леность наших, мол, всегда успехи посматривать, наши-то никому не денутся! Не проходит годы, снимаются с репертуара спектакли, и, оказывается, о «наших»-то зритель яничогшеньки не знает — ни хороший, ни плохой. Таков он, зритель, но не вспомнить ли нам еще одну поговорку: «Нечего на зеркало пенять...». Мне кажется, что главным показателем того застоя, о котором вы говорили и который сформировал такого зрителя, служит все-таки театральный репертуар.

В. П. Вы хотите сказать, что меня ругать предост...

ВОПРОС
заведующему отделом культуры Фрунзенского горисполкома И. Н. Токмаку:

Может ли горисполком, объединив усилия 4-х фрунзенских театров, цирка и филармонии, открыть в городе совместные театральные-концертные кассы и наладить выпуск сводных афиш, организовать театральные выезды?

Венников, а я снова повторю, что не все зависело только от них. Известны случаи, когда заслуживающие внимания предложения театра сходу отвергались. А вспомните, какая участь постигла спектакли «И дольше века длится день» по Чингизу Айтматову и «Полдень, дальнего следования» Мара Байджиева, артисты до сих пор по ним горюют. Какая же сегодняшняя или, вернее, вчерашняя репертуар Русской драмы? Скажу главное: понять, чем живет сегодняшний человек, чем живет страна, какие проблемы на дворе, — это понять по репертуару театра совершенно невозможно. При том, что в последнее время появлялся достаточно интересная советская драматургия — серьезная, проблемная, разножанровая, — театр остался нем по поводу проблем сегодняшнего дня: эта драматургия прошла мимо него. Поэтому театр исчерпывал свои функции задачей развлекания, в какой-то мере просветительскими. Но не ставилась той задачей, какой, по выражению Герцена должен быть театр.

Г. Г. И первое, за что вы заглянули в повестки главного режиссера, — за постановку пьесы Владимира Арро «Смотрите, кто пришел»...

В. П. Да, мы работали над ней во время летних гастролей и не случайно объявили об открытии сезона 1 ноября именно этим спектаклем. (К сожалению, я вынужден извиниться перед зрителем за железную дорогу: до сих пор не пришла декорация из Норильска, где мы гастролировали. Сезон будет открыт постановками весной режиссером О. Еркинбеевой политическим детективом «Медведь» в Швейцарии» Н. Топуридзе). Но вернемся к пьесе Арро. Она, если помните, вызвала в свое время много споров, разговоров, но прошла мимо Русского теат-

ра. Так что она не совсем с пылу с жару, но это одна из лучших современных пьес, очень серьезная, глубокая и далеко не однозначная. Написана пьеса в добрых традициях русской психологической драмы, в традициях чеховской драматургии.

Г. Г. Последнее драматург не только не скрывает, но даже подчеркивает.

В. П. И мы в своем спектакле это не скрываем, а напротив, пытаемся выявить. Впрочем, не хочу предостерегать зрительское восприятие. Замечу только, что о героях Арро можно сказать: «Смотрите, кто пришел в нашу сегодняшнюю жизнь», что в основе пьесы лежит проблема некоего социального расщепления нашего общества. Все мы, что работали над этим спектаклем, очень надеемся, что он станет началом нашей театральной перестройки и что он вызовет споры — не только об актерских работах или о трактовке пьесы, но и споры о жизни.

Ну, и в дальнейшем будем стремиться говорить со зрителем о сегодняшних, на наших, злых наших проблемах и бедах и, конечно, о том положительном потенциале, что есть сегодня в нашем обществе, в нашем современнике. Ближайшей моей, в частности, работой будет спектакль по знаменитой пьесе Михаила Шатрова «Диктатура совести». Собираемся поставить его по открытию которой уже много лет ведутся разговоры и которая, наконец, надо надеяться обретет при поддержке Министерства культуры республики права гражданства. На основной сцене Валерий Кружков ставит пьесу Михаила Рошина «Воснаждение». Есть в нашем портфолио и другие интересные пьесы. Очень внимательно изучаю роман Чингиза Айтматова «Пылающий», возможно, найдем режиссерские ходы для его сценического воплощения. И, конечно, в более дальней перспективе задумаю о русской классике, без которой театр, представляющий русское искусство в национальной республике, просто немислив. Хотя отношения к ней со стороны публики, и это заботит разные театры страны, весьма, скажем так, своеобразно. Может быть, в школе ее чересчур «заучивают», и нам надо искать свой способ воплощения ее на сцене.

Г. Г. Однако театр всегда был и должен, наверное, оставаться тем местом, куда приходит еще и развлекаться.

В. П. Эту задачу решают, при этом их серьезности и те спектакли, которые я называл, — хотя бы потому, что зрители увидят в них немало ярких, интересных ак-

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Уважаемый начальник спецКУСУ треста «Горстрой» Н. И. Назаров! Коллектив Русского драматического театра имени Н. К. Крупской приглашает вас на открытие сезона. Вы увидите спектакли, подготавливающие тем ответственности за выполнение служебного долга, а также сможете осмотреть гримерные, мастерские и кабинеты.

терских работ. Но мы займемся и о другом развлечении. Вот сейчас у меня на столе лежит опера. Ее любезно предложил нам для знакомства очень популярный автор — композитор Геннадий Гладков и поэт Юрий Энтин. Не исключено, что если мы соберемся с силами, нам будет предоставлено право первой постановки. Творческие возможности для работы над музыкальным спектаклем у

труппы есть, но надо решить вопросы организационные... Как видите, мы стремимся учесть все аспекты, хотя, надеюсь, далеки от заштыривания со зрителем.

Г. Г. Ну, против соблазна поскорей заполучить неискательного зрителя у вас есть надежное противопоядие — предстоящие гастроли в Москве.

В. П. Да, через два года театру предстоит показать себя москвичам. Для этого надо иметь, что показывать, а два года — срок совсем не долгий, чтобы успеть обзавестись «лица» необщим выражением. Думаю, мы все же сумеем решить стоящие перед нами творческие проблемы. Другое дело, что есть проблемы, решение которых никак от нас не зависит...

Г. Г. Хотите, Владислав Борисович, а вместо вас назову эти проблемы?

В. П. Они вам известны? Г. Г. Увы! Их пытались решить — или по крайней мере говорили о них — и бывший директор театра, и бывший главный режиссер. Вот одна из них: холод в те-

ВОПРОС
главному архитектору г. Фрунзе Г. П. Кутелевскому:

Чьи инициативы, усилия и художественный вкус требуются для того, чтобы, наконец, установить в городе театральные-концертные рекламные тумбы?

атре. Система отпечения мучает актеров и зрителей не один год. Что нибудь изменилось?

В. П. Аппаратуру театр должен своим силами, но работникам спецКУСУ «Горстрой» за все лето у нас не показались. Теперь мерзким и невыносимым отговоркам не хватать, мол, а РСУ ледяной. Хотя нужных всего 5—8 рабочих сроков на месяц. У нас еще и крыша течет. Хотя «семь туд забираться» РСУ 14 Октябрьского района только обещает.

Г. Г. Далее — реклама. Как вы относитесь к тому, что пишется на заборах? Во Фрунзе чем неказистее забор, тем больше на нем рекламных текстов, о продаже билетов. Когда-то в самом людном месте, у ЦУМа, была цирковая касса. Теперь там торгуют обувью джунгли, а цирковая касса была обшудой, но вот четыре фрунзенских театров, цирк и филармония вполне могли бы, думаю, содержать хотя бы одного кассира на всех. Впрочем, одного мало, нужны еще кассы в микрорайонах.

Или вот театральные выезды. Во многих городах — в том числе и в Куйбышевском районе Омска, где побывал театр не прости, чем во МХАТ, — артистический развоз после спектаклей записные автобусы «Советская Киргизия» даже как-то заметку перепечатала из «Казастанской правды». Бесполезно. В Караганде, судя по заметке, это дело организовать можно, во Фрунзе — невозможно. Идем дальше...

В. П. Нет, давайте остановимся. Связанного довольно, чтобы задаться вопросом: заинтересован ли город в театре? Нужен ли он городу?

Г. Г. Нужен, непременно нужен! Только вот маловато мы заботились в последнее время о духовном росте людей, и теперь как видно, кое-кто инкан не может перестроиться. А надо. Впрочем, давайте спросим через газету, что думают по этому поводу сами зрители, актеры, деятели культуры.

В. П. Согласен. Нам очень важно знать, чего ждут от театра фрунзенцы.

Г. ГОЛЫГИН.
Фото В. Лазарева.